

Декабрь в киногородке Сянью выдался особенно морозным.

Работники съемочной площадки, несмотря на теплые армейские шинели, шапки, перчатки и шарфы, никак не могли справиться с пронизывающим холодом, который, казалось, находил каждую щель. Если бы не деньги, они бы с радостью бросили свои инструменты и отправились домой к женам.

— Кат!

Режиссер, тоже укутанный в армейскую шинель, выглянул из-за камеры, обнажив лицо с небрежной бородой. Его густые брови, похожие на метлы, нахмурились, и он, не стесняясь, выпустил клубы белого пара, обращаясь к главному актеру:

— Чжоу, брат, Чжоу, господин, я уже сто раз говорил, это крупный план лица! Герои должны быть охвачены любовью и ненавистью, а не просто ненавидеть друг друга до смерти. Ты играешь, как дубина... Ладно, отдохни, найди нужное настроение.

Это был масштабный проект с бюджетом в триста миллионов юаней, а режиссером был знаменитый Сунь Дапао, известный своим крутым нравом и строгостью. В его руках даже самые известные актеры должны были подчиняться.

Униженный публично, главный герой Чжоу Чжэнфань резко вскочил, хлопнул бутафорским мечом по чайному столику и, развевая полами одежды, вышел из чайного домика.

Ассистенты тут же бросились к нему, заботясь, как о божестве: кто подносил чай с имбирем, кто накидывал пуховик. Но, видимо, девушка подала чай не так, как нужно, и он вылил содержимое термоса ей на голову. В этот морозный день молодая ассистентка превратилась в мокрую курицу.

Ледяной северный ветер мгновенно охладил чай, и мокрая ткань прилипла к коже, усиливая холод. Молодая девушка, только что вышедшая в мир, дрожала, не зная, что делать.

Съемочная группа смотрела на это с неодобрением.

— И еще смеет злиться, что за человек! — кто-то пробормотал за маской.

Агент Сяо Цзинь поспешил увести девушку, а затем, стараясь успокоить своего подопечного, сказал:

— Если хочешь кого-то мучить, выбери подходящее место. Столько людей вокруг, кто-то может выложить это в Weibo, и будет очередной скандал.

Чжоу Чжэнфань, держа в руках новый стакан чая с имбирем, даже не моргнул:

— Я разве боюсь этого?

Сяо Цзинь понял намек и замолчал.

В последние дни Чжоу был в ужасном состоянии, каждый дубль приходилось переснимать множество раз, и вся съемочная группа страдала от холода и ветра. Он сам был раздражен и готов был сорваться на любом.

Но если у него дела шли плохо, это не означало, что у других было так же.

Пока Чжоу полулежал в комнате отдыха, раздраженно сжимая чашку, актер второго плана Чжан Сьюань показывал невероятные результаты.

Он и главная героиня Линь Жуюй играли настолько гармонично, что почти все сцены снимались с первого дубля. Съёмочная группа вздохнула с облегчением, и атмосфера на площадке стала более легкой и веселой, исчезли прежние раздражение и напряжение. Даже придирчивый режиссер Сунь не удержался от похвалы.

— Неплохо, Сяо Юань, играй хорошо, может, в первом же фильме получишь награду за лучшую мужскую роль второго плана.

— Это все благодаря вам, я просто стараюсь следовать вашим указаниям.

В перерыве Чжан Сьюань взял блокнот для автографов и подошел к режиссеру с улыбкой:

— Моя сестра — ваш преданный фанат, она умоляла меня получить ваш автограф. Не откажете, Сунь Дао?

Режиссер Сунь не был тем, кого можно было легко расположить к себе.

Он с подозрением посмотрел на молодого человека:

— Ты что, пытаешься мне льстить? В таком возрасте твоя сестра, наверное, гоняется за звездами, а не за такими старыми режиссерами, как я.

— Сунь Дао, она тоже учится на режиссера и очень восхищается вами.

Это объяснение звучало правдоподобно, и старик, хоть и не показывал этого, был польщен. Его морщинистые губы слегка улыгнулись, и он, взяв блокнот, размашисто подписался.

Чжоу Чжэнфань, держа чашку, сквозь клубы пара наблюдал за этой идиллической сценой. Слова «награда за лучшую мужскую роль второго плана» резанули его, и он, не поворачивая головы, тихо спросил:

— Сяо Цзинь, компания действительно хочет продвигать его?

— Конечно! Он такой же, как ты, только моложе, и его игра...

Сяо Цзинь, боясь разозлить своего подопечного, взглянул на него и, увидев, что тот внимательно слушает, продолжил шепотом:

— Его игра тоже очень хороша. Я слышал, что руководство компании высоко его ценит и готовит его как твоего преемника... Ты ведь не хочешь, чтобы тебя так быстро затмили?

— Хотят затмить меня... Ха.

Чжоу Чжэнфань провел пальцем по гладкому дну фарфоровой чашки, его взгляд стал холодным. Он смотрел на лицо Чжан Сьюаня, которое казалось почти неземным, и с презрением усмехнулся. Наклонившись к уху агента, он тихо сказал:

— Найди кого-нибудь, чтобы испортить ему карьеру.

Их интересы совпадали, и Сяо Цзинь, взглянув на молодого актера, который весело болтал с режиссером, без колебаний кивнул. Затем он вспомнил что-то и спросил:

— Босс в последнее время не связывался с тобой?

— Как это возможно? Вчера я жаловался ему, что здесь слишком холодно.

При этих словах лицо Чжоу Чжэнфана сменилось с раздраженного на уверенное, и он показал телефон:

— Он ответил, что приедет в Сяньу, чтобы согреть меня. Не волнуйся, я не потеряю его расположение.

— Хорошо. Игра — это ерунда, главное — иметь связи наверху. Ты должен удерживать внимание босса, не позволяй другим занять твоё место.

— Мне это объяснять не нужно!

Чжоу Чжэнфань раздраженно закатил глаза и, запрокинув голову, выпил чай с имбирем до дна.

В следующие два дня съемочная группа работала допоздна. Чжан Сьюань закончил свои сцены еще днем и рано вернулся в отель. Не зная, чем заняться, он взял бесплатную карту в спортзал, которую дал отель, и отправился туда. Киногородок находился в горах, и даже лучший отель был больше похож на гостиницу для служащих, довольно простую и неудобную. Артисты часто шутили, что «поездка в Сяньу — это настоящая аскеза».

— Продолжай, я пойду.

— Так рано?

— Да. Есть дела.

Чжан Сьюань вытер пот, провел рукой по волосам и попрощался с вежливым молодым человеком с короткой стрижкой, который все пытался завязать с ним разговор. Он сделал вид, что не понимает намеков на обмен номерами, взял бутылку воды и направился к выходу из спортзала.

Ему было всего двадцать, но его черты уже полностью сформировались, и он был очень привлекателен. Влажные от пота пряди черных волос беспорядочно спадали на покрасневшие щеки и шею. Белая футболка и черные шорты подчеркивали его высокий рост и длинные ноги, излучая юношескую энергию. Высокий мужчина, идущий навстречу, поправил очки, приподнял густые брови и улыбнулся, его взгляд, полный интереса, скользнул через стекла очков, слегка дразня.

Чжан Сьюань едва заметно улыбнулся, давая понять, что не поддается на провокации, но Цинь Кэ почувствовал в нем родственную душу.

Цинь Кэ было чуть за тридцать, и он был красивым, но суровым мужчиной.

Его лицо излучало уверенность, и хотя на нем была только удобная серая толстовка и черные брюки, он выглядел так, будто был в строгом костюме. Его аура была мощной, и он излучал деловитость и профессионализм.

Чжан Сьюань невольно задержал на нем взгляд.

Цинь Кэ заметил, что у молодого человека темные глаза, которые казались особенно

глубокими и теплыми. Когда он смотрел на него, сердце словно согревалось от прикосновения нежной руки. Его улыбка стала шире, но они так и не заговорили, разойдшись в разные стороны.

Чжан Сьюань пошел в раздевалку, принял душ, переоделся и собрался вернуться в отель.

Погода была настолько холодной, что вызывала озноб, и чтобы избежать лишних страданий, он выбрал путь через заброшенный задний вход.

Здесь редко кто-то ходил, и уборка проводилась нечасто, поэтому в воздухе витал запах старой пыли. Два тусклых светодиодных светильника одиноко горели на потолке, освещая путь бледным, зловещим светом.

Беспорядочно разбросанные по сторонам предметы отбрасывали причудливые тени, и только его шаги эхом раздавались в тишине. Вокруг было настолько тихо, что мурашки бежали по коже. Если бы еще раздались крики, это было бы идеальное место для съемок фильма ужасов.

Чжан Сьюань ускорил шаг.

Осталось только пройти поворот и подняться на один этаж, чтобы добраться до лифта.

<http://bllate.org/book/16151/1446464>